

Ю. Т. Матасов **Y. T. Matasov**
Санкт-Петербург, Россия Saint Petersburg, Russia
Е. А. Стебляк **E. A. Steblyak**
Омск, Россия Omsk, Russia

**ПРЕДСТАВЛЕНИЯ
О ВЗРОСЛОСТИ
СТАРШЕКЛАСНИКОВ
С ЗАДЕРЖКОЙ
ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ**

**IDEAS OF SENIOR PUPILS
WITH DISORDERS OF
PSYCHOLOGICAL
DEVELOPMENT ABOUT
ADULTHOOD**

Аннотация. В статье отражены структура и содержание коллективного представления о взрослости лиц подростково-юношеского возраста с задержкой психического развития. Представлено идейное многообразие соответствующего коллективного представления, образуемого совокупностью индивидуальных концептов. Выделены представления ядерной зоны, включающие деятельностные, ментальные и поведенческие определения взрослости. Осуществлено сравнение коллективного представления о взрослости старшеклассников с задержкой психического развития и умственной отсталостью. Выявлено, что ментальные характеристики взрослого человека применяются респондентами с задержкой психического развития достоверно чаще, чем умственно отсталыми сверстниками. К ним относятся высказывания о способности взрослого человека понимать себя, о его жизненном опыте и направлениях рефлексии. Полученные данные могут быть положены в основу проектирования учебных действий, позволяющих обучающимся с задержкой психического развития уточнять значение категорий и кон-

Abstract. The article reflects the structure and content of collective ideas of adolescents with disorders of psychological development about adulthood. The article shows the ideological diversity of the corresponding collective ideas formed by a unity of individual concepts of *adulthood*. The authors single out the ideas of the kernel zone including the activity-based, mental and behavioral definitions of adulthood. The article compares the collective ideas about adulthood of senior pupils with disorders of psychological development with those of senior pupils with intellectual disabilities. It has been revealed that the mental characteristics of an adult are used by the respondents with disorders of psychological development significantly more often than by their peers with intellectual disabilities. These characteristics include utterances about the ability of an adult to understand himself, about his life experience and lines of reflection. The data obtained can be used as a basis for designing learning actions allowing the pupils with disorders of psychological development to specify the meaning of the categories and concepts making up the semantic field of the concept *adulthood*. The conclusions

цептов, входящих в семантическое поле концепта *взрослость*. Представленные авторами выводы и обобщения, примеры суждений обучающихся с задержкой психического развития, содержательно характеризующие свойственные им категории и концепты, очерчивают зону актуального и ближайшего развития представлений о взрослости старшеклассников с задержкой психического развития и могут найти применение в исследовательских и коррекционно-развивающих целях в учебно-воспитательном процессе общеобразовательной школы по отношению к обучающимся указанной категории.

Ключевые слова: представления о взрослости; взросление; взрослость; коллективные представления; задержка психического развития; ЗПР; подростки.

Сведения об авторе: Матасов Юрий Тимофеевич, доктор психологических наук.

Место работы: кафедра олигофренопедагогики, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена.

Контактная информация: 197046, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Малая Посадская, д. 26.

E-mail: matasovut@gmail.com.

Сведения об авторе: Стебляк Елена Анатольевна, кандидат педагогических наук.

Место работы: кафедра дефектологического образования, Омский государственный педагогический университет.

Контактная информация: 644050, Россия, г. Омск, пр-т Мира, 32, ауд. 103.

E-mail: steblyak@list.ru.

and generalizations presented in the article, and the fragments of the judgments of the respondents with disorders of psychological development characterizing their specific categories and concepts outline the zone of real and proximal development of ideas of senior pupils with disorders of psychological development about adulthood and can be used for research and rehabilitation-educational purposes in the educational process of the general education school for the pupils of this category.

Keywords: ideas about adulthood; maturity; adulthood; collective ideas; disorders of psychological development; DPD; adolescents.

About the author: Matasov Yuriy Timofeevich, Doctor of Psychology.

Place of employment: Department of Olygophrenopedagogy, Herzen State Pedagogical University of Russia.

About the author: Steblyak Elena Anatol'evna, Candidate of Pedagogy.

Place of employment: Department of Defectological Education, Omsk State Pedagogical University.

Изучение представлений старшеклассников с задержкой психического развития (ЗПР) о взрослости будет способствовать становлению коррекционно-развивающей практики, направленной на формирование социальных компетенций обучающихся с ЗПР, на становление более зрелой жизненной перспективы, нежели та, что отмечается у лиц указанной категории исследователями [1; 2; 5; 6; 8; 11; 13; 14 и др.]. Получение информации такого рода необходимо для определения значимых идей, целесообразных для освоения обучающимися с ЗПР в свете современных требований к их образованию [12; 13; 14; 15]. Факты упоминания в речи лиц с ЗПР тех или иных концептов, обнаружения их семантических свойств служат признаком доступных указанным лицам «социальных голосов» [7; 15]. В целях формирования социальных компетенций воспитанников специальные психологи вправе конструировать дискурс, усиливающий те или иные «социальные голоса», если они не в силах содействовать ослаблению таковых [4; 7]. Внимательное отношение к продуктивным для развития дискурса взрослости особенностям семантики, к их экспликации в вербальной речи лиц с ЗПР в дальнейшем послужит целям конструирования педагогического дискур-

са, представленного учебными текстами и заданиями.

Целью исследования стали выявление и сравнительный анализ структуры и содержания представлений о взрослости с одной стороны у лиц с ЗПР подростково-юношеского возраста, с другой — у умственно отсталых обучающихся подростково-юношеского возраста (данные о структуре и содержании коллективного представления о взрослости умственно отсталых старшеклассников были представлены в статье Ю. Т. Матасова, Е. А. Стебляк «Представления о взрослости умственно отсталых старшеклассников» (на материале 36 обследованных) [10]). Рассматривается идейное многообразие соответствующего коллективного представления, образуемого совокупностью индивидуальных концептов *взрослости* [9].

В исследовании была применена модифицированная методика М. А. Холодной «Условный собеседник». Инструкция побуждала респондентов к построению микротекстов, состоящих из связанных речевых высказываний, а не отдельных слов, как в оригинальном варианте [16, с. 111]. В начале интервью респондентам предъявлялась следующая инструкция: «Представь, что ты разговариваешь с человеком, который впервые слышит слово

„взрослость“. Он просит тебя объяснить ему значение этого слова. Как ты будешь объяснять, что такое „взрослость“?». Время выполнения задания не ограничивалось, и респондент сам прекращал говорить, если считал объяснение достаточным. После этого респондентам задавались вопросы: *Какой у взрослого человека характер? Какое поведение у взрослого человека?* — и др.

В исследовании приняло участие 26 лиц с ЗПР 15—17 лет, обучающихся в 8—9 классах общеобразовательной школы (19 — мужского пола и 7 — женского).

Для анализа интервью использовалась техника индуктивного выделения категорий и кодирования [3, с. 194].

Результаты

Всего в ходе контент-анализа было выделено 131 суждение о взрослости, из них 9 тавтологических, например: «Человек повзрослел» (6,9 % всех суждений).

Анализ остального массива суждений о взрослости позволил выделить следующие категории:

- 1) характеристики занятий и видов деятельности (42 %);
- 2) ментальные (когнитивные) характеристики взрослого человека (20,61 %);
- 3) характеристики поведения, отношений и характера (19,1 %);
- 4) характеристика через соотношение с возрастным периодом (5,4 %);

- 5) телесные признаки взрослости (3,05 %);
- 6) характеристика взрослости в контексте рассмотрения возрастной периодизации (2,3 %);
- 7) характеристика факторов, определяющих поведение и характер взрослого человека (0,76 %).

Как видно из перечня, в суждениях о взрослости респондентов с ЗПР достоверно чаще, чем в группе сравнения, преобладают действительные ($\varphi^*_{эмп} = 2,821$, $p \leq 0,01$) и ментальные ($\varphi^*_{эмп} = 1,704$; $p \leq 0,05$) определения. Обе группы суждений характеризуют ядро коллективного представления о взрослости респондентов с ЗПР (соответственно 55 и 27). Так, респондентами с ЗПР были даны *характеристики* следующих *занятий и видов деятельности* взрослого человека: создание семьи, выполнение роли семьянина и родителя (10,7 %); работа, устройство на работу (9,92 %); достижение обеспеченности (5,34 %) ($\varphi^*_{эмп} = 1,803$, $p \leq 0,05$); получение образования, включая дополнительное (3,82 %); занятия по хозяйству (2,3 %); вождение машины (2,3 %); общение с семьей родителей (2,3 %); спорт (1,52 %); воинская повинность, увлечения, достижения, расходование денег, путешествия, развлечения (по 0,76 %).

В отличие от умственно отсталых респондентов, достоверно

большее внимание уделено достижению обеспеченности. Изменения процентных долей суждений других категорий не превысили порога статической значимости, однако имеются изменения в их содержании. Рассмотрим их подробнее.

Чуть более половины респондентов с ЗПР (14) высказались о содержании семейных и родительских обязанностей взрослого человека, например: *Ему приходится думать о семье. / Можешь жениться, завести детей, содержать жену, детей — и др.* Функционирование в роли семьянина выражается с помощью предикативных ассоциаций, обозначающих созидательно-деятельностные установки (*создаёт*), педагогические усилия (*воспитывает, думает (об оценках, о том, хватит ли всего...), вырастили, покормить, отвести, ухаживать*). В речи респондентов с ЗПР впервые соотносительно с группой сравнения упомянуты концепты *отношений* и *обязанностей*, что пробуждает интерес к дальнейшей экспликации их содержательного наполнения. Также впервые в контексте обсуждения семейной темы был применен предикат *думать*, обозначающий умственное действие (3). Однако не были использованы предикативные ассоциации, обозначающие коммуникативные действия, что представляется непро-

дуктивным для развития соответствующего дискурса и требует коррекции.

Выдвинувшаяся на третье место после упоминаний семейных забот и работы категория достижения обеспеченности характеризует финансово-экономический статус взрослого человека следующим образом: *Человеку приходится самому обеспечивать себя. / Есть своя квартира. / Сам зарабатываешь на машину, на квартиру, обеспечиваешь семью сам. / Можешь зарабатывать, подрабатывать. / Обязанности: платить налоги. / Пенсия. / Сам зарабатываешь деньги, а не ждешь, когда родители помогут* (7). Весьма малочисленная категория получения образования впервые в сопоставлении с группой сравнения включила в себя суждения об использовании Интернета в образовательных целях и об изучении языков (5). Как и в группе сравнения, редки упоминания об увлечениях, путешествиях, развлечениях и других формах проведения досуга и отдыха взрослого человека: *Думать об отпуске, поехать отдохнуть. / Заниматься спортом, танцами. / Можешь увлечься спортом. / Можешь увлечься хобби, например, поделки из дерева, письмо по дереву, по стеклу* (4).

Респонденты с ЗПР, в сравнении с умственно отсталыми респондентами, уделили достоверно

большее внимание рассмотрению ментальных характеристик взрослого человека ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 1,704$; $p \leq 0,05$). Их содержание позволяет отметить достоверное увеличение доли суждений о способности взрослого к пониманию себя, его жизненном опыте и направлениях рефлексии ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 2,213$, $p \leq 0,05$). Дискурс понимания себя разделяет относительно большинство респондентов с ЗПР (20 / 15,3 %). Ввиду повышенного интереса к данным идеям представим собранные суждения полностью: *Вырос опыт. / Старость не всегда предполагает мудрость. / С годами больше опыта набирается. / Поумнел. Но есть люди, которые остаются с глупостью в голове. / Становишься умнее. / Может человек быть инвалидом, может быть на уровне ребенка. / Когда человек с годами становится умнее. / Люди определяют взрослость. Определяют ...по знаниям, по речи. / Есть опыт. / Разумно располагать своими ресурсами. / Знаешь, как сделать правильно или неправильно. / Задумался о жизни. / Ум, надо думать, что делаешь. В каждом году повышать свое умственное развитие. / Будет осознавать свои поступки, которые ты в молодости надедал. / Обдуманность действий. / Начинаешь более серьезно относиться к чему-то. / Ты понимаешь, что делаешь, что творишь,*

и чувствуешь себя виноватым. Ты натворил, и не понял — и др.

Обращает на себя внимание концепт *опыт*, семантика которого тесно связана со значением *становиться умнее, мудрее, разумнее*. Зафиксированы признаки, выражающие накопление опыта — это речь и знания. В представленных отрывках присутствуют полярные оценки интеллектуальной динамики взрослого человека: *Старость не всегда предполагает мудрость. / Может человек быть инвалидом, может быть на уровне ребенка. / Но есть люди, которые остаются с глупостью в голове*. Эти суждения отражают формирующееся у респондентов с ЗПР понимание относительности интеллектуальных достижений взрослого. Респонденты сопоставляют возможные альтернативы понимания/непонимания собственных действий и поступков, утверждают в качестве доминирующей смысловой установки жизнедеятельности взрослого человека *обдуманность, осознанность и серьезность отношения к чему-либо*.

Наконец, рассмотрим суждение о временной перспективе взрослого человека: *Это когда все меняется, то, что было в прошлом — остается воспоминанием. Взрослость — это когда ты не в будущее веришь, а в настоящее*. Респондент указал на способ, которым аккумулируется

жизненный опыт, — сохранение в воспоминаниях, в памяти. Данное высказывание опирается на имплицитную наивную концепцию развития сознания, согласно которой сознание (*вера*) взрослого фокусируется на актуальных проблемах настоящего этапа жизни. В этой концепции противопоставлены подростково-юношеский период с характерным для него акцентом на предвидении будущего и формировании замысла взрослой жизни и взрослый период. Справедливо подразумевается, что мечты и грезы о будущем уступают место *вере в настоящее*.

Планомерность мышления и поведения взрослого человека отмечены в следующих суждениях: *Какие-то планы, которые у тебя есть, надо сделать, например, на работе. / Когда человек взрослеет, у него совсем другие планы со своим взрослением, другая судьба (1,52 %)*. Способность взрослого к самостоятельному принятию решений и к решению проблем выражена так: *Принимать решения и за себя, и за другого человека. Для того, кто спрашивает, что ему лучше сделать. / Это когда сам принимаешь свои решения. / Решаешь, что купить, что надеть, куда пойти. / Разумеется, это трудный период жизни. / Открылось много путей (3,82 %)*. Суждения подчеркивают насыщенность взрос-

лого периода трудными ситуациями, наличие разнообразных альтернатив для поведения и действий, дают представление о характере принимаемых решений и лицах, которым взрослый человек оказывает содействие в принятии решений.

Суждения, характеризующие *поведение, отношения и характер* взрослого человека, были высказаны подавляющим большинством опрошенных (25 / 19,1 %), что также позволяет отнести их к ядерной части коллективного представления о взрослости респондентов с ЗПР. Наиболее часто в образе взрослого характеризовались *ответственность и самостоятельность*, например: *Самостоятельность развивается. / Приходится думать своими мозгами. / Когда ты сам ведешь самостоятельную жизнь. / Становиться ответственным за все. / Ответственность — это значит, я должен следить, чтобы никуда не убежал, не накатил, не попал под машину. Взрослый отвечает за свою семью, за родных. Должен заступаться, помогать. / Отвечать за свои поступки — и др.* Заметен акцент в определении ответственности как воздержания от нарушения правил поведения. На фоне негативного определения ответственности остальные суждения представляются формально-декларативными и тавто-

логичными, а использованные в них концепты *отвечать за свои поступки* и *думать своими мозгами* — семантически неопределенными.

Поведение взрослого человека респонденты с ЗПР описали так: *Поступки не меняются. / Начинаешь (некоторые) пить, что-то не получается. / Со временем меняется... общение. / Жить по своему, по своим правилам. / Взрослый может гулять допоздна. Нельзя пить, курить. / Возраст не тот, уже веселиться нельзя. Еще в 30 лет еще можно. Тусовки, вечеринки. / Надо все делать больше — больше есть, больше одеваться, больше денег тратить. Например, мальчик играет в маленькие машинки, взрослеет — учится и добивается, например, машины. / Поступать как взрослый, заниматься (6,1 %).* Обращает на себя внимание противоречие суждений о надвременной стабильности поведения и о его изменчивости во времени. Высказывания об изменчивости увязывают такую с переменами в общении человека и возникновением у него вредных привычек. Указаны факторы, влияющие на поведение взрослого: социальный запрет на курение, пьянство и разгульный образ жизни. Суждение о необходимости *все делать больше* иллюстрирует сведение качественных преобразований поведения к количе-

ственному приросту объемов потребления (пищи, одежды, денег и т. д.).

Суждения о *характере* взрослого человека представили его как обладателя *хороших качеств, спокойного, никого не обижаящего, живущего нормальной жизнью* (3,82 %). Подчеркнута изменчивость характера: *Характер меняется. / Со временем меняется характер.* В сопоставлении с аналогичными суждениями умственно отсталых респондентов заметно полное отсутствие негативных характеристик вроде *не балуется*, а также скудость черт и свойств характера, что заставляет предположить отсутствие представлений данного рода у опрошенных. Иными словами, имплицитная концепция характера взрослого человека требует дальнейшего уточнения.

Характеризуя взрослость через *соотнесение с возрастным периодом* (5,4 %), респонденты с ЗПР по-разному отмечали границы взрослости, например: *Совершеннолетие наступает в 18 лет в РФ. / С 40 лет взрослость. / Стого времени, когда человек сам за себя отвечает. Это может быть раньше, чем в привычные всем 18 лет. / Взрослость — средний возраст. Это когда лет сорок, и ты думаешь, какой я старый. / 40—50. / Зрелость человека.* Относительность представлений о границах и при-

знаках периода иллюстрирует следующее высказывание: *Если маленький спросит: Я тебя старше на 2—3 года, я взрослый.* В суждениях, представляющих *имплицитную возрастную периодизацию* взрослости, справедливо противопоставляются детство и старость. Телесные признаки взросления представлены только в 3,05 % всех суждений, например: *Меняется голос, волосы начинают темнеть, когда ты уже сформировался.*

Наконец, отметим, что единжды было зафиксировано суждение о передаче опыта от взрослых к детям, что было отнесено в соответствующую категорию: *Родители говорят: „Сидишь с ключателем“.* *Взрослые передают опыт детям.* В этом высказывании эксплицирована правилообразная форма фиксации опыта, т. е. именно та, которая доминирует в педагогическом дискурсе классов коррекции.

Таким образом, ядерную зону коллективного представления о взрослости респондентов с ЗПР образуют 3 категории суждений: характеристики занятий и видов деятельности взрослого человека, ментальные (когнитивные) характеристики и характеристики поведения, отношений и характера взрослого человека. Характеризуя взрослого человека ментально, респонденты с ЗПР достоверно чаще, чем в группе

сравнения, высказывались о его способности понимать себя, о его жизненном опыте и направлениях рефлексии. В категории характеристик поведения, отношений и характера взрослого человека преобладают характеристики ответственности и самостоятельности, понимаемые как воздержание от нарушения правил поведения. Характеристики поведения противоречиво сочетают суждения о надвременной стабильности поведения и о его изменчивости во времени. Описания характера отмечены скудостью черт и свойств, отсутствием негативных характеристик, встречающихся в описаниях умственно отсталых респондентов.

Представленные суждения респондентов с ЗПР могут послужить исходным материалом для конструирования педагогического дискурса взросления, включая конструирование проблемных ситуаций и других учебных заданий, входящих в зону ближайшего развития обучающихся с ЗПР. При проектировании учебных действий целесообразно учитывать контексты применения тех или иных категорий и концептов, чтобы воспитанники могли уточнять их значение и меньшинство, достигшее понимания, могло транслировать его остальным обучающимся.

С целью конструирования дискурса взрослости необходимо

уточнение типичной для учащихся семантики концептов, входящих в семантическое поле концепта *взрослость* (*глядеть по голловке, баловать себя, свои дела, свои проблемы, выбор ответственности, строить планы, советовать, спрашивать, рассчитывать, общение, отвечать за себя, жить по-своему, осознавать свои поступки, думать о..., серьезно относиться, ресурсы, опыт и др.*), а также экспериментальное опробование основанных на данном дискурсе учебных заданий.

Литература

1. Белопольская, Н. Л. Возрастная идентификация подростков с нормативным и сниженным интеллектом в ситуации жизненного кризиса / Н. Л. Белопольская, Е. Е. Бочарова // Дефектология. — 2011. — № 6. — С. 3—9.
2. Борисова, Ю. В. Особенности представления о будущем подростков-сирот с задержкой психического развития и умственной отсталостью : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.10 / Борисова Юлия Вадимовна. — СПб., 2005. — 27 с.
3. Бусыгина, Н. П. Методология качественных исследований в психологии : учеб. пособие. — М. : ИНФРА-М, 2015. — 304 с.
4. Герген, К. Дж. Социальная конструкция в контексте / Кеннет Дж. Герген ; пер. с англ. А. А. Киселева, Ю. С. Вовк. — Харьков : Гуманитарный центр, 2016. — 328 с.
5. Инденбаум, Е. Л. Психосоциальное развитие подростков с легкими формами интеллектуальной недостаточности : дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.10 / Инденбаум Елена Леонидовна. — М., 2011. — 353 с.
6. Коновалова, М. Д. Особенности образа «Я» и осознания жизненной перспективы детьми-сиротами с интеллектуальной недостаточностью / М. Д. Коновалова // Адаптация личности в современном мире : межвуз. сб. науч. тр. — Саратов : Науч. кн., 2009. — С. 158—164.
7. Кэмерон, Д. Разговорный дискурс. Интерпретации и практики / Д. Кэмерон ; пер. с англ. Ю. С. Вовк. — Харьков : Гуманитарный центр, 2015. — 316 с.
8. Литовченко, И. С. Особенности самосознания подростков, имеющих в анамнезе задержку психического развития церебрально-органического генеза / И. С. Литовченко // Дефектология. — 2015. — № 5. — С. 59—65.
9. Маслова, В. А. Введение в когнитивную лингвистику : учеб. пособие / В. А. Маслова. — Флинта : Наука, 2006. — 293 с.
10. Матасов, Ю. Т. Представления о взрослости умственно отсталых старшеклассников / Ю. Т. Матасов, Е. А. Стебляк // Специальное образование. — 2018. — № 1. — С. 28—39.
11. Поляков, А. М. Особенности целеобразования у подростков с интеллектуальной недостаточностью / А. М. Поляков // Вопросы психологии. — 2009. — № 6. — С. 23—33.
12. Примерная адаптированная основная общеобразовательная программа образования обучающихся с задержкой психического развития [Электронный ресурс]. — Электрон. текстов. дан. — Режим доступа: http://fgos-ovz.herzen.spb.ru/wp-content/uploads/2015/10/05_марта-2016.pdf.
13. Стебляк, Е. А. Внутренний мир развивающейся личности при нормальном и нарушенном развитии : учеб. пособие / Е. А. Стебляк. — М. : Флинта : Наука, 2017. — 480 с.
14. Стебляк, Е. А. Формирование представлений обучающихся с интеллектуальной недостаточностью о жизненном пути / Е. А. Стебляк // Наука о человеке: гуманитарные исследования. — 2017. — № 2 (28). — С. 80—86.
15. Стебляк, Е. А. Формирование социальных представлений лиц с интеллектуальной недостаточностью : учеб. пособие / Е. А. Стебляк. — М. : Флинта : Наука, 2017. — 343 с.

16. Холодная, М. А. Психология понятийного мышления: от концептуальных структур к понятийным способностям / М. А. Холодная. — М.: Ин-т психологии РАН, 2012. — 288 с.

References

1. Belopol'skaya, N. L. Vozrastnaya identifikatsiya podrostkov s normativnym i snizhennym intellektom v situatsii zhiznennogo krizisa / N. L. Belopol'skaya, E. E. Bocharova // Defektologiya. — 2011. — № 6. — S. 3—9.

2. Borisova, Yu. V. Osobennosti predstavleniya o budushchem podrostkov-sirot s zaderzhkoy psikhicheskogo razvitiya i umstvennoy otstalost'yu : avtoref. dis. ... kand. psikhol. nauk : 19.00.10 / Borisova Yuliya Vadimovna. — SPb., 2005. — 27 s.

3. Busygina, N. P. Metodologiya kachestvennykh issledovaniy v psikhologii : ucheb. posobie. — M.: INFRA-M, 2015. — 304 s.

4. Gergen, K. Dzh. Sotsial'naya konstruktsiya v kontekste / Kennet Dzh. Gergen ; per. s angl. A. A. Kiseleva, Yu. S. Vovk. — Khar'kov : Gumanitarnyy tsentr, 2016. — 328 s.

5. Indenbaum, E. L. Psikhosotsial'noe razvitie podrostkov s legkimi formami intellektual'noy nedostatochnosti : dis. ... d-ra psikhol. nauk : 19.00.10 / Indenbaum Elena Leonidovna. — M., 2011. — 353 s.

6. Konovalova, M. D. Osobennosti obraza «Ya» i osoznaniya zhiznennoy perspektivy det'mi-sirotami s intellektual'noy nedostatochnost'yu / M. D. Konovalova // Adaptatsiya lichnosti v sovremennom mire : mezhevuz. sb. nauch. tr. — Saratov : Nauch. kn., 2009. — S. 158—164.

7. Kameron, D. Razgovornyy diskurs. Interpretatsii i praktiki / D. Kameron ; per. s angl. Yu. S. Vovk. — Khar'kov : Gumanitarnyy tsentr, 2015. — 316 s.

8. Litovchenko, I. S. Osobennosti samosoznaniya podrostkov, imeyushchikh v anamneze zaderzhku psikhicheskogo razvitiya tse-

rebral'no-organicheskogo geneza / I. S. Litovchenko // Defektologiya. — 2015. — № 5. — S. 59—65.

9. Maslova, V. A. Vvedenie v kognitivnyuyu lingvistiku : ucheb. posobie / V. A. Maslova. — Flinta : Nauka, 2006. — 293 s.

10. Matasov, Yu. T. Predstavleniya o vzroslosti umstvenno otstalykh starsheklassnikov / Yu. T. Matasov, E. A. Steblyak // Spetsial'noe obrazovanie. — 2018. — № 1. — S. 28—39.

11. Polyakov, A. M. Osobennosti tseleobrazovaniya u podrostkov s intellektual'noy nedostatochnost'yu / A. M. Polyakov // Voprosy psikhologii. — 2009. — № 6. — S. 23—33.

12. Primernaya adaptirovannaya osnovnaya obshcheobrazovatel'naya programma obrazovaniya obuchayushchikhsya s zaderzhkoy psikhicheskogo razvitiya [Elektronnyy resurs]. — Elektron. tekstov. dan. — Rezhim dostupa: http://fgos-ovz.herzen.spb.ru/wp-content/uploads/2015/10/05_marta-2016.pdf.

13. Steblyak, E. A. Vnutrenniy mir razvivayushcheysya lichnosti pri normal'nom i naru-shennom razvitii : ucheb. posobie / E. A. Steblyak. — M.: Flinta : Nauka, 2017. — 480 s.

14. Steblyak, E. A. Formirovanie predstavleniy obuchayushchikhsya s intellektual'noy nedostatochnost'yu o zhiznennom puti / E. A. Steblyak // Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovaniya. — 2017. — № 2 (28). — S. 80—86.

15. Steblyak, E. A. Formirovanie sotsial'nykh predstavleniy lits s intellektual'noy nedostatochnost'yu : ucheb. posobie / E. A. Steblyak. — M.: Flinta : Nauka, 2017. — 343 s.

16. Kholodnaya, M. A. Psikhologiya ponyatiynogo myshleniya: ot kontseptual'nykh struktur k ponyatiynym sposobnostyam / M. A. Kholodnaya. — M.: In-t psikhologii RAN, 2012. — 288 s.